[Год - 293 AC]

Они путешествовали восемнадцать дней. Где-то на пятый день они вошли в Курганы.

Сейчас наступила ночь, и они остановились поужинать. Если они будут продолжать в том же темпе, то завтра к тому же времени доберутся до Рва Кейлин.

Хауленд следил за Гарри, чтобы убедиться, что парень не чувствует себя некомфортно. Хотя путешествие, казалось, совсем не повлияло на Гарри, но отъезд из Винтерфелла повлиял. Как бы он ни старался скрыть свои чувства, Хауленд видел, что Гарри грустит из-за того, что покидает Винтерфелл. Итак, Хауленд продолжал с ним разговаривать, чтобы отвлечь его внимание. Он мог сказать, что Гарри знал, что он пытался сделать, но они оба ничего не упомянули.

Помимо него, Гарри также подружился с молодым парнем среди солдат. Парень по имени Деклан девятнадцати именин. Деклан был очень нервным и пугливым, и Хоуленд чувствовал, что Гарри весело его дразнил.

— Ты говоришь, что сломал нос, споткнувшись и упав, Деклан? — спросил Гарри.

— Да, милорд, — сглотнул Деклан.

У Деклана были грязные светлые волосы, настолько темные, что могли казаться каштановыми. И голубые глаза. Это был парень с некрасивым лицом, но на первый взгляд в нем бросался бы в глаза кривой нос.

«Пожалуйста, не говорите об этом никому, о унижение! Ты можешь лгать , ты знаешь. Скажи им, что ты попал в драку в баре. Над барной девкой. Подумай, как по-мужски это было бы? — поддразнил Гарри.

— Если вы так говорите, милорд, — ответил Деклан.

— Я так говорю, а ты что, Кон? — спросил Гарри сидящего рядом солдата. Кон был сокращением от Коннер. У него были каштановые волосы и карие глаза. Его лицо было широким, а подбородок торчал из его лица. Коннеру было двадцать восемь именин.

— Я полностью согласен, милорд, — весело сказал Кон. Он продолжил, указывая на свою руку: «В конце концов, я потерял этот палец в беспощадной схватке с бандитами, а не играя с парным оружием».

«Учитесь у Кона и его героического боя с Декланом. Ты сломал нос в драке в баре и все. Мы должны показать этим южанам, какие мы крутые, — немного надменно сказал Гарри.

Хауленду было немного смешно видеть мальчика, смеющегося над группой закаленных солдат. Некоторые из этих людей сражались во время восстания Грейджоев. Но было приятно видеть, как мальчик знакомится со своими людьми.

Они разбили лагерь в приличном месте на краю Курганов. Если они повернут отсюда налево, то доберутся до Белой Гавани за шесть или семь дней.

«Хауленд, можно тебя на минутку?» Гарри прервал его размышления.

Хоулэнд даже не видел, как он ускользнул от солдат и напал на него.

— Конечно, Гарри. Что-нибудь случилось? — спросил Хауленд.

«Вовсе нет, я хотел попросить у вас разрешения на кое-что, если оно возникнет», — ответил Гарри.

Интерес Хауленда достиг пика. — Да, за что именно? — спросил Хауленд.

«Если нам придется столкнуться с бандитами на нашем пути, я хотел бы принять участие в их поимке», — сказал Гарри.

Хауленд нахмурился. Не то чтобы он боялся столкнуться с бандитами на пути, у них было двенадцать солдат, четверо его и восемь из Винтерфелла. Ни одна бандитская группа не рискнула бы ограбить группу с таким количеством солдат. Но может случиться так, что они случайно наткнутся на бандитов и будут вынуждены их задержать.

— Гарри, тебе действительно не о чем беспокоиться. У нас есть дюжина солдат, этого количества вполне достаточно, чтобы позаботиться о любой бандитской группе, с которой мы встретимся, — успокаивающе сказал Хауленд.

— Не то чтобы я считал, что нашей численности недостаточно, Хауленд. Я просто хочу поставить себя в реальные ситуации со ставками, чтобы проверить свой характер, — сказал Гарри.

— Тебе всего десять, Гарри. В будущем у вас будет масса возможностей проверить свои силы, — ответил Хауленд.

«Точно так же, как я мог бы получить один в этой поездке. Я уверен в своих силах, Хауленд, и, в отличие от большинства наследников, я не вправе ждать, пока мой предшественник умрет, прежде чем занять место. Мне придется взять на себя ответственность, как только я достигну совершеннолетия, — сказал Гарри с немного суровым выражением лица.

Хоулэнд вздохнул.

— Хорошо, Гарри. Но вам придется быть осторожным. Даже с двенадцатью солдатами в пылу боя может случиться все, что угодно, — сдался Хауленд.

— Это все, о чем я прошу, Хауленд. Я хочу испытать битву, а не раннюю могилу, — со смехом сказал Гарри.

Наконец, на девятнадцатый день пути они добрались до Рва Кейлин.

Гарри был искренне впечатлен замком. Он был особенно рад тому, что оставил весь снег и воду позади. У Рва Кейлина тоже было много воды, конечно, но, по крайней мере, он не нальет на него, если только не упадет в болото, как идиот.

Если бы у него не было более высоких устремлений, Гарри был бы очень счастлив, взяв Ров Кейлин в качестве своего Замка.

Ров действительно был идеальной защитой, о которой Север мог мечтать. Гарри читал все о Рву Кейлин. Это полностью защитило Север от андалов. Хотя Юг пал, андалы так и не завоевали Север. Он читал о том, как дети и первые люди использовали темную магию, чтобы отделить Норт от Вестероса, и ему пришлось задуматься, правда ли это. Он был слишком совершенен, чтобы образоваться естественным путем. Вся земля справа от рва Кайлин была

загорожена рекой Лихорадка, а слева не было дорог, одни болота и трясины.

Единственный путь прохождения армий с юга был через Ров Кейлин. Или они могли взять лодку.

Когда Эйгон Завоеватель пришел на Север, северные лорды призвали тогдашнего короля Севера, Торрена Старка, защищать Север у Рва Кейлин. Вместо этого Торрен подчинился, что принесло ему прозвище «Король, который стоял на коленях».

Гарри ненавидел это имя. Единственный способ избавиться от этого имени — затмить его. Так решил Гарри, когда прочитал эту историю. В конце концов, больше никто не говорил о Таргариенах как о второстепенном доме из Валирии.

Сдача была правильным решением в том бою. Во время противостояния с Торреном было тридцать тысяч человек, а у Эйгона сорок пять тысяч человек. Однако Гарри считал, что если бы битва зависела исключительно от рук людей, Торрен все еще мог бы защититься от такого большого количества войск у Рва Кейлин. За исключением того, что битва не была оставлена в руках мужчин. Битва зависела от драконов. Существа магии, такие как драконы, не могут сравниться с человеческими усилиями.

Однако в настоящее время группа Гарри поселилась на ночь в башне Гейтхаус. Это была самая большая из оставшихся башен, но, что более важно, в ней сохранилось больше всего стен. Даже если здесь не было снега, все равно было очень холодно. Хотя у Гарри не было проблем с холодом, солдаты были очень рады возможности спать внутри.

Гарри провел вечер, гуляя и обращая внимание на оставшиеся постройки замка. Он чувствовал, что Детскую башню и сторожевую башню можно сохранить в том виде, в каком они были, и построить их на основе существующих построек в качестве базы. Однако Башню Пьяницы пришлось снести. Люди раньше считали наклон башни забавным и называли ее «Башней Пьяницы». Гарри, однако, знал, что он может рухнуть в любой момент, и идеальная защита, которую он хотел для Норта, не может иметь таких вопиющих недостатков.

Следовательно, последние два-три часа Гарри делал заметки об изменениях и планах замка, чтобы отправить его дяде. Солдаты оставили его в покое, по большей части видя, что он сосредоточен на задаче. Хоулэнд спросил его об этом, и он уклончиво ответил полуправдой. Хоулэнд все равно узнает, когда началось строительство замка, он мог подождать до тех пор.

Гарри только что закончил заносить последние идеи в свои заметки, когда его прервал один из охранников, которые были начеку.

— Милорд, мы заметили пятерых мужчин, направляющихся к нам. На коне, — сказал Линель, солдат.

Гарри немедленно встал со своего места и схватил свой меч. Хауленд жестом приказал другим солдатам приготовиться.

Гарри быстро жестом показал двум солдатам идти впереди себя и последовал за ними с Хаулендом.

— Они бандиты? — спросил Хауленд.

«Я так не думаю, милорд, они носили доспехи, выкованные в замке», — сказал Линель.

Когда они вышли наружу, их дозорные уже столкнулись с группой всадников. Один из их людей поднял знамя.

— Дом Мандерли, — прошептал Хауленд рядом с Гарри.

Увидев очень крупного мужчину со светлыми усами и луком во главе группы, Гарри точно понял, кто это.

— Сир Вендель Мандерли, очень приятно. Однако, могу ли я попросить вас присутствовать здесь? Если вы и ваши люди пришли сюда на пикник у рва, то, боюсь, у нашей группы больше прав, потому что мы прибыли раньше, — сказал Гарри с обезоруживающей улыбкой. Он прочитал мысли человека в тот момент, когда увидел его. Не о чем было беспокоиться.

Сир Вендел выглядел так, будто проглотил жука, то ли из-за того, что его узнали, то ли из-за того, что десятилетний ребенок небрежно разговаривал с человеком почти вдвое выше и в шесть раз крупнее, никто из мужчин не мог сказать.

— Я… меня назначили в личную охрану Гарольда Старка по просьбе лорда Старка. Я считаю, что это его вечеринка. Ты Гарольд? — сказал сир Вендель, пытаясь взять себя в руки. Однако он не мог остановить все толчки.

Хауленд слегка улыбался, думая о собственной встрече с Гарри, а сам Гарри прямо сиял.

«Это был бы я, да. В конце концов, не так много десятилетних детей. Я так понимаю, вы предсказали наше вероятное местонахождение и решили сначала начать со Рва Кейлин, прежде чем двигаться дальше? — спросил Гарри, немного тренируя свои черты. Он не хотел слишком смущать этого человека, ведь он был рыцарем.

«Э-э… Да, да, это то, что мой отец сказал мне сделать. Я должен был ждать у рва Кейлин, не ожидал, что вы уже добрались сюда, — сказал сир Вендел.

«Мой лютоволк может преодолевать довольно большое расстояние каждый день. По нашим оценкам, путь до Старого города составлял около пяти месяцев. Мы решили придерживаться сметы и больше ее не увеличивать», — сказал Гарри.

"Верно. Как ты узнал меня с первого взгляда? Насколько мне известно, мы никогда не встречались, и я хотел бы думать, что мои знания в значительной степени верны, — спросил сир Вендел.

«Это было просто, сир. Ваш герб и светлые усы сказали мне, что вы Мандерли. Пока ты сидел и катался на лошади, ты назвал мне свое имя, — улыбнулся Гарри.

Сир Вендель недоверчиво смотрел на него какое-то время, прежде чем рассмеяться. Полногрудый смех.

— Дерзкий, этот, — сказал сир Вендель, шагнув вперед.

Гарри улыбнулся ему.

«Это лорд Хауленд Рид, он будет сопровождать меня, пока я не доберусь до Староместа», — Гарри указал на Хауленда, который кивнул в ответ.

— Да, мы слышали об этом в письме. Мы получили его чуть больше недели назад, так что нам

пришлось спешить сюда. По пути нам придется запастись еще припасами, — сказал сир Вендел.

— А теперь, сир Вендель, давайте зайдем внутрь, прежде чем начинать серьезные разговоры. Я уверен, что ваши люди тоже замерзают, — сказал Гарри, заглядывая внутрь.

Они вернулись внутрь, и Гарри отвел сира Венделя и Хауленда в сторону, оставив солдат знакомиться между собой.

«Итак, припасы. Мы упаковали более чем достаточно сира Венделя, с добавлением вашей группы нам должно хватить до Староместа, но мы можем пополнить запасы в Риверране или Утесе Кастерли, просто на всякий случай. Что ты говоришь?" — спросил Гарри.

— Этого достаточно, милорд, — бурно сказал сир Вендель.

«Теперь, когда это решено, что именно мой дядя сказал в том письме, сир Вендель?» спросил Гарри.

— Он написал о вашем плане посетить Цитадель и заработать ссылки, но не сказал, сколько времени это путешествие продлится. Он просил моего отца прислать рыцаря в качестве твоего защитника на время путешествия, — ответил сир Вендель.

«Позвольте мне сначала поблагодарить вашего отца за его щедрость, а также за то, что он действовал быстро, я обязательно встречусь с ним при первой же возможности. Во-вторых, я ожидаю, что буду в пути большую часть следующих пяти лет. Я еще не твой господин, я не могу приказать тебе служить мне. Хотите служить в моей личной охране, сир Вендель? — спросил Гарри.

— Я второй сын крепости, милорд. Я люблю свой дом и готов умереть за него, но иногда все, чего я хочу, это уйти. Но что более важно, мы, Мандерли, верны Старкам. Когда нас попросят, мы ответим. Клянусь честью служить вам изо всех сил, — сказал сир Вендел, — но что еще более важно, после встречи с вами, осмелюсь сказать, у меня никогда не будет скучного дня на юге.

Гарри усмехнулся: «Я стремлюсь угодить моему хорошему сиру».

Остаток ночи они провели за обсуждением путешествия и подготовкой сира Венделя к их планам.

Им потребовалось еще девять дней, чтобы добраться до Грейуотер Уотч. После прохождения рва Кайлин и входа в перешеек количество болот значительно увеличилось, а дороги в основном были мокрыми, что сильно замедлило их. Единственным, кто чувствовал себя как дома, был Хауленд. Может быть, потому что это был его дом.

Во время путешествия Гарри успел познакомиться с сиром Венделем. Этот человек был веселым и очень шумным. Такой вид, что даже простолюдины не чувствовали бы себя не в своей тарелке, так что это не было очень сложной задачей. В то время как Хауленд был молчаливым и задумчивым типом, сир Вендел всегда был готов поговорить о чем угодно. Мужчина продолжал баловать Гарри его детством и жизнью. Гарри, будучи частным лицом, раздражался, но его также забавляло чтение мыслей этого человека. Сира Венделя искренне интересовало, как он оказался таким, каким был. К несчастью для мужчины, Гарри полагался на тайну.

Грейуотер Дозор был достаточно хорошей крепостью. Он был построен полностью на воде, что придавало ему неповторимый вид. Тем не менее, это также эффективно сократило много площади. Замок был очень маленьким.

Их группа была замечена стражниками замка некоторое время назад, поэтому их ждала небольшая группа, чтобы поприветствовать их, когда они добрались до места.

Хауленд преклонил колено, присоединившись к своей семье: «Дозор Серых Вод принадлежит вам, милорд».

«Вставай, Хауленд, давай прибережем это до того момента, когда я действительно сяду, — сказал Гарри, подталкивая его. — Не представишь ли ты меня своей семье?»

«Это моя жена Джьяна, а это мои дети Жойен и Мира, милорд», — представил свою семью Хоуленд.

«Здравствуйте, леди Рид, я Гарольд Старк. Очень приятно, — сказал Гарри невысокой женщине и повернулся к детям. — Мира, Жойен, я много о вас слышал. Надеюсь, я не доставил тебе неудобств, забрав твоего отца.

— Вовсе нет, мой лорд, — немного неловко сказала Мира, в десять именин ей еще предстояло вырасти в уверенную в себе женщину, которой она станет.

— Мы одного возраста, Мира, и я еще не лорд. Ты можешь высказывать свое мнение, — ответил Гарри.

«Я не видел, чтобы вы пришли сегодня, милорд», — сказал Жойен почти без интонации. Окружавшие их люди были немного сбиты с толку тем, что сказал Жойен, но Гарри точно знал, что он имел в виду.

«Даже если болота и сдерживали нас, мы все же смогли опережать график, Жойен», — ответил Гарри, не совсем отвечая на то, что Жойен имел в виду под своим загадочным заявлением.

— Понятно, — ответил Жойен. Никто не понял, что он увидел.

Следующие несколько часов прошли быстро. Хауленд устроил быстрый банкет для мужчин. Все были рады правильному питанию через две недели. Гарри проводил время, общаясь с семьей Хауленда, как и положено, в качестве гостя в вассальном доме.

Жена Хауленда, Джьяна, была молчаливой женщиной. «Хорошо подходит для этого человека», — подумал Гарри. Гарри не боялся запугать людей своим положением, он очень хорошо умел успокаивать людей. Так что, если они не были болтливыми, то они действительно были такими. Мира была единственной, кто хоть немного развеселился в доме, Гарри задавался вопросом, мог ли Жойен повернуться иначе, если бы не зеленый прицел.

— Ты был в горах, Гарри? — спросила Мира.

«Я Старк из Винтерфелла, Мира, конечно, я был в горах», — ответил Гарри. «Хотя на Севере в основном просто лед, тебе следует посетить Долину, если ты хочешь приятно провести время».

— Ты едешь в Долину? — мгновенно спросила Мира.

— Не по пути к Цитадели, нет. Но я мог бы взглянуть на обратном пути, — сказал Гарри,

немного забавляясь.

Хоулэнд казался счастливым, наблюдая за их общением, а сир Вендел сдержанно смеялся. Жойен большую часть времени был угрюм, но за едой он несколько раз взглянул на Гарри.

Застолье вскоре закончилось. Хауленд провел Гарри в меблированную комнату и предоставил его самому себе. Оставив свои аксессуары в комнате, Гарри немедленно отправился на поиски Жойена. Два разговора, и через несколько минут он определил местонахождение.

Он постучал в дверь и обнаружил Миру в комнате. И видя, что она не смотрит ему в глаза, было несложно понять тему их разговора.

Быстро заглянув ей в голову, Гарри только покачал головой.

«Мира, извините, что прерываю, но могу ли я получить пару минут, чтобы поговорить с Жойеном?» — спросил Гарри.

Она быстро уехала без шума.

— Я хотел поговорить с тобой, Жойен, — сказал Гарри, когда они остались одни.

«Интересно, в чем дело, милорд?» — ответил Жойен.

«Я знаю о твоих мечтах, Жойен, а также о том, что ты не мечтаешь обо мне», — сказал Гарри.

Жойен показал свои первые эмоции за день. Шок.

«Ну же, Жойен, ты сказал мне это, когда мы встретились», Гарри улыбнулся, глядя на выражение его лица.

— Но откуда ты знаешь о снах? Я делился ими только со своей сестрой, — спросил Жойен.

— Это связано с тем, что ты не можешь видеть меня во сне. У меня в чем-то похожие способности, — сказал Гарри.

«Я никогда не встречал кого-то другого, похожего на меня», — сказал Жойен.

"Но у тебя есть. Трехглазый ворон, — сказал Гарри.

— Трехглазый ворон настоящий? — спросил Жойен.

— Он действительно такой, — ответил Гарри.

«Что означают эти сны, почему они мне снятся?» — спросил Жойен.

— Я думаю, ты уже знаешь, что они означают, Жойен. Что касается того, почему ты их получаешь, трехглазый ворон подарил тебе эту способность, когда вылечил тебя, — сказал Гарри.

«Одаренный? Я не хотел этого. Я видел вещи, милорд, неприятные вещи. И я ничего не могу сделать! Я никогда этого не хотел!» — сказал Жойен в ярости.

— Ты ничего не мог сделать, Жойен. Есть разница. Однако ты не останешься на одном и том же месте навсегда, ненадолго, — сказал Гарри.

"Вы можете мне помочь?" — спросил Жойен с ясной надеждой в тоне.

— Я могу помочь тебе помочь себе, Жойен, — сказал Гарри.

"Что мне делать?" — спросил Жойен.

«Когда твой отец вернется из поездки, попроси его написать в Винтерфелл с просьбой взять тебя на воспитание. Мой дядя примет, - сказал ему Гарри, - Север движется к великим переменам, ваши мечты помогут нам избежать падения.

«Мне приснился лютоволк, падающий в золотую яму, указывает ли это на большие перемены?» — спросил Жойен.

«Это довольно буквальный сон, который вы найдете, когда доберетесь до Винтерфелла», - усмехнулся Гарри.

В его статье говорилось, что Гарри ждал, пока Жойен что-то спросит. Почувствовав, что от мальчика ничего не исходит, Гарри собрался уйти.

— Могу я просто отказаться от подарка, Гарри? Я не хочу видеть собственную смерть, — сказал Жойен с едва заметной интонацией в голосе. Он впервые использовал имя Гарри.

Гарри повернулся, чтобы встретиться с ним взглядом. — Подарок — это то, что удерживает вас вместе, Жойен. Боюсь, убрать его — это не выход».

Жойен поник, и Гарри продолжил.

«Не все потеряно, видеть значит избегать, не так ли?» Гарри сказал ему: «И я обещаю тебе этого Жойена. Ты не умрешь вдали от дома, если ты этого хочешь».

Жойен снова был потрясен. — Знаешь, — сказал Жойен скорее как утверждение, чем как вопрос.

— Я знаю некоторые вещи, — ответил Гарри.

«Почему я не могу мечтать о тебе?» — внезапно спросил Жойен.

Гарри только улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/89377/2856005